

Линь Ваньфэн улыбнулся и сел рядом с ним.

— Ты скучал по мне? — спросил он, подняв голову.

Цинь Юй слегка наклонился, и в его глазах отразились тонкие черты лица Линь Ваньфэна. Изогнутые уголки глаз действительно вызвали тоску. Паршивец слегка приподнял бровь, тонкие губы изогнулись в насмешливую улыбку. Ваше Величество на мгновение замер, плечи слегка опустились.

— Ваше Величество, генерал Юэ просит аудиенции, — вдруг вошел Сяо Фу-цзы.

— Пусть войдет, — Цинь Юй, не подавая виду, отпустил Линь Ваньфэна и сказал. — Отведи Мина в маленький павильон.

Линь Ваньфэн, ущипнув его за щеку, с радостью посмотрел на него, и когда Ваше Величество уже готов был разозлиться, рассмеялся.

— Ваше Величество, помни, что я скучаю по тебе.

— ... — Кто научил этого мерзавца!

— Приветствую Ваше Величество.

— Встань, брат, садись.

— Ваше Величество, — Юэ Хун не сел, опустив голову, торопливо сказал. — Я прошу разрешения перевестись в округ Цзяочжоу.

— Цзяочжоу? — Цинь Юй с удивлением посмотрел на него. — В Цзяочжоу нет тех, кто ушел в отставку, и ты даже не сказал, какую должность хочешь занять. — Он усмехнулся. — Просить должность нужно не так!

— Любую должность, лишь бы в Цзяочжоу.

Цинь Юй нахмурился, слегка наклонился и сказал:

— Что случилось, брат, ты не можешь сказать мне?

— Ваше Величество, Ваньэр больна, у нее осталось не так много времени, я хочу навестить ее, — Юэ Хун поднял голову, в его глазах бурлили эмоции.

Когда император Сюань пожаловал брак, Юэ Хун женился на сестре Линь Фэна. Они жили в согласии, Юэ Хун не обижал Линь, но та была недолговечна и через несколько лет скончалась.

С тех пор Юэ Хун больше не женился, у него даже не было наложниц. Хотя клан Юэ был знатным, у Юэ Хуна не было наследников, потому что он все еще помнил Цзэн Ваньэр.

Но даже несмотря на эту привязанность, после того как Цзэн Ваньэр вышла замуж за Сюй, они больше не встречались. Самое дерзкое, что делал Юэ Хун, это открывал лавку там, где она жила, чтобы узнать, как она поживает, но даже не отправлял ей писем.

Цинь Юй слегка изменился в лице, кивнул и вдруг сказал:

— Брат, твой визит не поможет.

— Ваше Величество... — Юэ Хун уже собирался упасть на колени.

— Брат, — Цинь Юй поддержал его и продолжил. — Я не хочу тебя останавливать, но если она серьезно больна, нужно лечить ее. Я прикажу доставить ее в столицу и лечить в Императорской лечебнице.

Юэ Хун замер, затем опустился на колени.

— Благодарю Ваше Величество.

— Не стоит благодарности, — Цинь Юй похлопал его по плечу и помог встать.

Юэ Хун поклонился и ушел. Цинь Юй проводил его взглядом, в его сердце усилилось чувство сожаления. Десять лет... и все это время он отдал ей.

— Этот Бай, — Линь Ваньфэн вышел, смотря на его профиль, с заботой произнес.

— Сяо Фэн... — Цинь Юй обернулся, Линь Ваньфэн в белом парчовом халате слегка развевался на ветру. Он посмотрел на него, затем вдруг ушел.

— У меня дела, отведи Мина назад.

Линь Ваньфэн шагнул вперед, но не смог догнать его, потому что тот, кто ушел, снова не принадлежал ему.

— Что с тобой, где шестой господин Бай? — Цюй Фэнхуэй, увидев человека, сидящего на корточках, удивился. Неужели его метод не сработал.

— Цюй Фэнхуэй, я хочу узнать, что происходило в те годы, которых у меня нет, — Линь Ваньфэн поднял голову и посмотрел на него.

Он хотел знать, почему этот Бай вдруг стал грустным, задумчивым и сбежал. Я хочу обладать всеми его годами!

— Хе-хе, это несложно, — Цюй Фэнхуэй усмехнулся и указал на дверь. — Спроси его самого.

Сяо Фу-цзы стоял у входа, в теплый день он вдруг почувствовал холод.

— Когда она приедет? — спросил Бай Юньфэй.

— Через пару дней, — Цинь Юй посмотрел на него. — Округ Цзяочжоу недалеко. — Чтобы все было надежно, он специально пришел к Бай Юньфэю по поводу Цзэн Ваньэр.

— Угу.

Цинь Юй кивнул, его взгляд скользнул по двору, затем он встал, чтобы уйти. Бай Юньфэй, следивший за его взглядом, вдруг остановил его.

— Цинь Юй, — он подошел к нему. — Куда ты идешь? Еще... читать доклады? — Бай Юньфэй почувствовал, что Цинь Юй чем-то обеспокоен, но не мог понять, чем именно.

Дворец Чжаова... Цинь Юй вспомнил очаровательные черты лица Линь Ваньфэна, покачал головой.

— Нет, наткнулся на старую историю, которая меня расстроила.

— Какую старую историю?

— Давнюю, не стоит говорить.

Цинь Юй улыбнулся, уже собираясь уйти, но Бай Юньфэй снова шагнул вперед.

— Куда ты идешь?

— Э-э... — На лице Цинь Юя появилась странная улыбка, он намеренно сказал. — Хочу выйти из дворца, выпить вина с цветами.

Бай Юньфэй замер, а когда опомнился, Цинь Юй уже был у двери. Он колебался, затем шагнул вперед и догнал Цинь Юя.

— Пойдем вместе.

— А? — Теперь Цинь Юй удивился, смотря на него с усмешкой. — Ты уверен?

— Угу, — Бай Юньфэй оставался таким же холодным, кивнул ему.

— Ха-ха... Я не зря прожил эту жизнь! — Ваше Величество, вспомнив эту сцену, рассмеялся.

В отдельном кабинете Цинь Юй и Бай Юньфэй сидели у окна, на столе стоял кувшин с вином. Цинь Юй поднял чашку, попробовал и слегка нахмурился.

— Вино так себе, — он поставил чашку, посмотрел в окно и улыбнулся. — Зато здесь весело.

Бай Юньфэй тоже сделал глоток, посмотрел на него и тихо сказал:

— Ты же говорил, что пьешь вино с цветами.

— Здесь есть и цветы, и вино, что еще нужно? — Цинь Юй указал на пион у окна, шутя.

Публичные дома — не место для героев. Удивившись на мгновение поступку героя, он сдался. Ему казалось, что вести героя в публичный дом — это все равно что толкать его на путь порока... тьфу... расточительство.

Бай Юньфэй слегка нахмурился, избегая его взгляда.

— Почему передумал?

— Ты тоже можешь стесняться, — Цинь Юй улыбнулся и приблизился. — Боюсь, ты разрушишь публичный дом, тогда придут солдаты, и завтра по всей столице пойдут слухи, что Сын Неба пил вино с цветами, но разрушил публичный дом.

— ... — Бай Юньфэй нахмурился, его холодные глаза выражали недовольство.

— Хе-хе... — Цинь Юй улыбнулся, утешая его. — Боги не едят мирской пищи, так что тебе лучше избегать публичных домов.

— Боги, — Бай Юньфэй, услышав его слова, серьезно сказал. — Существуют, чтобы защищать людей.

Ты? Цинь Юй склонил голову, небрежно сказал.

— Богов нужно почитать. — Юньфэй, ты, такой бог, не сможешь жить в этом мире, тебя можно только почитать.

Императорский дворец

— Я... я вас не трогал! — Сяо Фу-цзы в панике отступил назад.

— Как не трогал? — Цюй Фэнхуэй, сидя рядом, закинул ногу на ногу и небрежно сказал. — Я видел, ты хотел приставать к красавцу.

— Этот Цюй! — Линь Ваньфэн бросил на него взгляд.

— Приставать!! — Сяо Фу-цзы вскрикнул, не веря своим глазам. — Как я мог приставать к господину Линю?

Одного демона хватало, а теперь еще и этот хулиган. Сяо Фу-цзы вдруг затосковал по тем дням, когда он служил Вашему Величеству.

— Хе-хе... — Цюй Фэнхуэй злорадно усмехнулся, посмотрел на него.

— Маленький евнух Фу, ты можешь оправдаться перед Вашим Величеством, сказав, что красавец оклеветал тебя.

— Ваше Величество справедлив, конечно...

— Справедлив? — Цюй Фэнхуэй пробормотал, повернулся к Линь Ваньфэну. — Тогда ты заплачь перед шестым господином Баем, посмотрим, поверит ли этот справедливый шестой господин Бай тебе.

— Хорошо, — Линь Ваньфэн кивнул.

— ... — Сяо Фу-цзы стоял с несчастным лицом. Если этот маленький господин Линь заплачет, даже мудрый правитель станет глупым, кто же поверит ему.

— Господин, что вам нужно? — Сяо Фу-цзы спросил. — Не может быть, что вы просто так меня мучаете.

Линь Ваньфэн сладко улынулся, его красота была ослепительной, но для Сяо Фу-цзы она была ужасающей.

— Маленький евнух Фу, я хочу узнать о Вашем Величестве.

Сяо Фу-цзы широко раскрыл глаза, заикаясь, сказал.

— Я... я...

— Тогда я пойду и заплачу перед этим Баем! — Линь Ваньфэн бросил фразу и собрался уходить.

— Нет... нет! — Сяо Фу-цзы схватил его, помолчал, затем с чувством обреченности, опустив голову, сказал. — Что именно вы хотите узнать?

— Все, — Линь Ваньфэн, смотря на него, убрал шутливый тон, его глаза горели.

Ваше Величество, Ваше Величество, я был вынужден, враг слишком силен, это демон. Сяо Фуцзы молча молился, с чувством вины предавая Ваше Величество.

На берегах реки Цзин дул прохладный ветер, дневная жара спала, и на берегу собралось много людей, наслаждающихся ночным пейзажем. Цинь Юй и Бай Юньфэй шли бок о бок, героическая осанка Бай Юньфэя привлекала много взглядов. Если бы не его холодность, многие бы уже влюбились.

— Почему они все смотрят на меня?

— Конечно, потому что ты красив.

<http://bllate.org/book/16170/1453898>